

«Милая моя, родная Россия»

В любви к Отечеству столько же любви
отеческой, сколько и сыновней.

П. Вяземский

Россия мне снится редко, но часто наяву я вспоминаю летнюю жизнь в деревне, и приезд в гости московских друзей. Тогда это всё казалось таким простым и естественным. Теперь это представляется мне характерным густком всего русского быта.

Да, признаюсь, была у меня во Владимирской губернии дача близ деревни Охотино. И при ней было триста десятин земли. Втроём строили мы деревенский дом. Валентин Серов, Константин Коровин и я. Рисовали, планировали, наблюдали, украшали. Был архитектор, некий Мазырин — по-дружески мы его звали Анчуткой. А плотником был всеобщий наш любимец крестьянин той же губернии Чесноков. И дом же был выстроен! Смешной, по-моему, несуразный какой-то, но уютный, приятный, а благодаря добросовестным лесоторговцам срублен был точно скован из сосны, как из красного дерева. И вот глубокой осенью получаешь бывало, телеграмму от московских приятелей: «Едем, встречай!»

Встречать надо рано утром, когда уходящая ночь ещё плотно и таинственно обнимается с большими соснами. Надо перебраться через речку (Клязьминская Нерль) — мост нечаянно сломан и речка ещё совершенно чернильна. На том берегу реки стоят уже и ждут накануне заказанные два экипажа с Емельяном и Герасимом (местные охотинские и обдерихинские крестьяне). Лениво встаёшь, неохотно одеваешься, выходишь на крыльцо, спускаешься к речке, берёшь плоскодонку и колом отталкиваешься от берега... Тарантас устлан пахучим сеном. Едешь восемь вёрст на станцию...

...Едут! И приезжают московские гости, и среди них старший Савва Иванович Мамонтов. Нигде в мире не встречал я ни такого Герасима, ни такого леса, ни такого звонаря на станции (Итларь). И вокзала такого нигде в мире не видел, из изношенно-заноюзистого дерева срубленного. При входе в буфет странный и нелепый висит рукомойник... А в буфете под плетёной сеткой колбаса, яйцо в черненьких точках и бессмертные мухи...

Милая моя, родная Россия!

Мы привели отрывок из воспоминаний великого певца Ф. И. Шаляпина, написанных им в 30-е годы во Франции.

В каждом слове монолога живёт душа истинного патриота земли русской, разлука с которой принесла певцу нескончаемую сердечную тоску.

На северо-восточной окраине Переславского района, на границе с Ростовским, на крутом холме, окружённом со всех сторон лесом, раскинулась небольшая деревушка Охотино. На одной из околиц её стоит, резко выделяясь своей архитектурой, дом, построенный в начале этого века выдающимся русским художником К. А. Коровиным по собственным чертежам.

В 1903 году Ф. И. Шаляпин и великий русский художник В. А. Серов провели лето в гостях у К. А. Коровина здесь, в Охотино. Неисчерпаемая красота окрестных мест навсегда покорила великого певца. Неподалёку от Охотина в пустоши Ратухино в 1905 году Шаляпин строит себе дом.

В своих воспоминаниях «Шалапин. Встречи и совместная жизнь» К. Коровин живо, темпераментно рассказывает об отдыхе Шалапина на берегу тихой Нерли.

Место, где строился дом Шалапина по моему проекту, называлось Ратухино. Строил его архитектор Мазырин. Шалапин принимал горячее участие в постройке и они с Мазыриным сочинили без меня конюшни, коровники, сеной сарай, огромные скучные строения, которые Серов назвал «слоновниками». Потом прорубали лес, чтобы открыть вид...

...В день открытия дачи позвал Шалапин и московских гостей-друзей... Он приказал выкатить бочки с пивом для собравшихся на праздник крестьян окрестных деревень. Пили водку, пиво, была колбаса, пироги, копченая таранька. Фёдор Иванович стал говорить мужикам речь. Те кричали «Ура!», но речь не слушали — было пьяным-пьяно.

Далее К. Коровин пишет о том, что когда уехала из деревни в Москву семья певца, случился казус — дачу обокрали. Злоумышленником оказался сам сторож дачи! «Вот видишь, — говорил мне Фёдор Иванович, — в этой стране нельзя жить...». С тех пор Шалапин не приезжал в деревню более года.

Последний раз Ф. И. Шалапин был в Ратухине в 1915 г.

Постоянное общение с природой, охота, рыбалка или просто прогулки по дивным окрестностям Ратухина вызывали у Шалапина и Коровина глубокие притоки творческих и физических сил.

Первая рыбалка, как пишет К. Коровин, у Шалапина не удалась.

Покуда я передавал Шалапину снасть, он запел: «Вдоль по речке...». — На рыбной ловле не поют, — сказал я Шалапину. Закидывая удочку, он ещё громче запел: «серый селезень плывёт...». Я как был одетый, встал в лодке и бросился в воду. Доплыл до берега и крикнул: — Лови один, — и ушёл домой... К вечеру пришёл Шалапин. Он наловил много крупной рыбы. Весело говорил: «Ты, брат, не думай, я живо выучился. Я, брат, теперь и петь брошу, буду только рыбу ловить».

В одну из поездок на рыбалку к новой мельнице (стояла ниже по реке Нерль) в обществе с местными охотниками Герасимом Дементьевым и Василием Княжевым Шалапин и Коровин встретились с мельником Никоном Осиповым. Был он раньше старшиной в с. Заозерье и смолоду певал на клиросе. Шалапин спрашивал у него, какие старинные песни он знает. Тот напевал разные, что знал, песни. «Лучину» выучил петь Шалапина Никон Осипов. «Мы сидели с Серовым и писали вечер и мельницу красками на холсте. А Никон Осипов с Шалапиным пели «Лучину» и оба плакали», — вспоминает Коровин.

Бывал Ф. Шалапин со своими друзьями К. Коровиным и В. Серовым и в уездном городе Переславле-Залесском.

28 мая 1905 года они посетили историческую усадьбу «Ботик». В книге посетителей музея они оставили следующую запись, написанную рукой Шалапина: «Вечная память монарху-труженику Петру Великому». Книга эта с автографом великого певца хранится в фондах музея. Ещё в конце 50-х годов сотрудники переславского музея начали собирать вещественные и документальные материалы о пребывании Ф. И. Шалапина и К. А. Коровина на переславской земле.

В 1961 году был открыт небольшой раздел, посвящённый великому певцу, а летом 1964 года — зал, в котором экспонируются стол, кресло, зеркальный бельевой шкаф, кровать и другие шалапинские вещи, фотографии, где он запечатлён в разные моменты жизни в Ратухине. Здесь же представлены стулья, кресло с дачи К. А. Коровина, фотография дома художника. Это первая мемориальная комната в России, посвящённая Ф. И. Шалапину и К. А. Коровину.

Посетите, читатель, музей, и вы встретитесь с той обстановкой, предметами быта, окружавшими Шалапина в Ратухине, и вашему воображению послышится чарующий голос певца. Ныне нет шалапинского дома на берегу тихоструйной Нерли. Погиб он в результате нашего общего нерадения. Но сохранился в Охотине дом Константина Коровина.

В этом доме у художника часто бывали в гостях такие выдающиеся представители русской культуры и искусства, как великий писатель А. М. Горький, Ф. И. Шалапин, художник В. А. Серов, композитор С. В. Рахманинов, известный меценат С. И. Мамонтов

и другие. В 1920-х годах, после выезда К. А. Коровина во Францию, в доме его была образована начальная школа, просуществовавшая до начала 70-х годов.

В 1967 г. бывший дом К. Коровина был взят на учёт как историко-архитектурный памятник.

В настоящее время он находится в ведении Мытищинского завода художественного литья как база отдыха. В результате подготовки дома под базу отдыха были произведены некоторые перестройки, нарушившие первоначальный облик его.

Сотрудники переславского музея не раз обращались с предложением к властям разных уровней, а именно в целях сохранения дома художника Коровина как историко-архитектурного памятника XX столетия и как места пребывания в нём выдающихся представителей русской культуры передать его во владение переславскому музею для создания в нём мемориальной экспозиции, так как из-за нехватки полезной площади не все предметы и вещи, принадлежавшие Ф. И. Шаляпину, К. А. Коровину, А. М. Горькому (его коллекция оружия) и другим, выставлены для общего обозрения.

После создания экспозиции в интерьере дома можно было бы проводить музыкальные вечера, встречи художников и творческой интеллигенции.

Ввиду отсутствия автобусного сообщения до д. Охотино из Переславля-Залесского, Ростова Великого, Ярославля, так как нет благоустроенных дорог. Считаем в связи с этим перевоз дома Коровина на территорию переславского музея необходимым практическим шагом на пути создания мемориальной экспозиции.

Впервые я побывал в д. Охотино и «Шаляпинке» (так в народе до сего дня называют Ратухино) в середине шестидесятых годов. Тогда в окрестных деревнях Рушиново, Обдерихино, Любильцы, Плечево, Старово живы были крестьяне, которые помнили торжественные приезды Шаляпина в Ратухино из Москвы, его пение и рыбалку с ним, и другое из его жизни, обросшей уже легендами. Живо помню тот зимний день, ярко-солнечный, морозный, с лиловыми тенями от деревьев в лесу. С того дня я прямо-таки «заболел» Шаляпинкой и Охотиным, с их неповторимым ландшафтом. Нет года, чтобы я не побывал там. Голубой мечтой моей жизни стала возможность перевоза дома Коровина в музей для создания названной экспозиции.

Мечта сия всё ещё живёт в надежде!